

Література

1. Закон України "Про охорону культурної спадщини" // Відомості Верховної Ради (ВВР), 2000. – № 39.
 2. Микулина Е.М. Исторические ландшафты в градостроительном проектировании : учебное пособ. – М. : Изд -во МАРХИ, 1983. – 106 с.
 3. Микулина Е.М., Барсова И.В., Баулина В.В. Использование исторических ландшафтов для отдыха. – М. : Знание, 1975. – 74 с.
 4. ICOMOS Newsletter – Autumn 1977, Number 11.
-

УДК 85.110.5

А.И. Залевский – Городкоммунхоз, г. Киев

КРАСОТА – МОГУЩЕСТВЕННЫЙ ФАКТОР ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Рассматриваются основные постулаты эстетического начала, способы формирования декоративных насаждений с точки зрения художников и искусствоведов, а также рассматривается роль будущих специалистов – садоводов, ландшафтных архитекторов в создании садов и парков будущего.

Ключевые слова: садоводство, ландшафтная архитектура, искусство, сады, парки.

A.I. Zalevskiy – Municipal service, Kyiv

Beauty as a mighty factor of nature protection

Basic postulates of the aesthetic beginning and methods of the decorative planting forming are examined from point of artists and art critics, and also the role of future specialists – fruit-growers, landscape architects in creation of gardens and parks of the future is examined in this publication.

Keywords: gardening, landscape architecture, art, garden and parks.

Целью науки является познание действительности. Её возможности бесконечны, а главным орудием является логическое мышление. Однако мир мы также познаем через чувства, ощущения, которые у человека опосредованы с логикой и возможности здесь также безграничны. Наивысшего уровня в этом мы достигли в отражении мира через произведения искусства. Не требует подтверждения то, что создание садов и парков – это искусство, потому что таким образом мы приумножаем красоту природы. Но многие считают, что природа сама по себе красива, что собственно искусство в парки привносит архитектурная планировка и другие элементы архитектуры, что синтез архитектуры и природы составляет суть ландшафтной архитектуры. С этим можно согласиться, но частично.

Дело в том, что в парках не просто участки леса и не естественные фитоценозы, а культурфитоценозы. В одних случаях они создаются методами лесоводства в загущенных молодых посадках, в других – садовыми, сразу на постоянные места. Что касается цветников и газонов, то это агрономия в чистом виде. В создании пейзажей применяются все методы одновременно. В этом состоит особое пейзажное искусство.

Так что же в этом искусстве является главным?

Известно, что в искусстве акценты – один из главных инструментов, приемов. Мы, природоведы, должны ставить акцент на природе. Совершенно

другая картина наблюдается на городских площадях, в микрорайонах и жилых массивах, где все подчинено архитектуре и инженерии. Вот здесь царствует ландшафтная архитектура, которая должна вписывать в архитектурный ландшафт растения. Проектироваться это может только в архитектурных мастерских. Мечта архитекторов, чтобы их здания столетиями стояли без изменений. Пейзаж все время живет и меняется, его нужно постоянно формировать. Это совершенно отличающееся от архитектуры искусство.

Мы знаем всеобщее правило, что каждый в жизни должен посадить дерево. Но это просто красивый призыв. Например, методом массовых посадок общественностью засадили после войны склоны Днепра в Киеве, а теперь из этих парков не видно Великой реки. Не слишком ли все примитивно просто?!

Еще в IV в. до н. э. Платон провозгласил: "Кажется мне, я узнал, что значит пословица – "Прекрасное трудно!" [1]. А Л. Толстой предложил вовсе отказаться от исследования красоты "ввиду ее заколдованной неясности и противоречивости". Были исписаны тысячи страниц, но ученые-эстеты по сей день не пришли к общему согласию в научном определении самого понятия "красота" [2]. Красота природы – одна из самых больших "загадок" науки о прекрасном – эстетики. Абсолютно ясно одно, – тот, кто чувствует и понимает красоту природы, относится к ней бережно, с благоговением и стремится все сохранить и защитить. Это чрезвычайно важный момент для всех экологов и им следует заинтересоваться и активно использовать эту силу в охране природы [3]. "Красота спасет мир" – фраза Достоевского, которую знают все, но мало кто воспринимает всерьез. И напрасно!

Здесь уместно снова вернуться к проблеме художественного и искусства. Художник – это не обязательно тот, кто рисует. Это особый дар от природы, особый образ мышления и восприятия действительности. Это великие труженики, непрерывно ищущее новое. Ему не нужно иметь какие-то научные знания. За него говорят его авторские работы.

Современное садово-парковое искусство очень широкое, масштабное и синтетическое. Это искусство ландшафта или ландшафтное искусство, которое состоит из ландшафтной архитектуры и ландшафтного садоводства, взаимосвязанных на синтетической основе, которые используют как элементы также скульптуру, живопись, прикладные искусства и даже музыку. При этом ни одно из них не теряет своей самостоятельности. Основа ландшафтной архитектуры – строительство и архитектура с включением элементов природы; основа ландшафтного садоводства – агробиология, садоводство, лесоводство и агрономия с включением элементов архитектуры. Таким образом, ландшафтное искусство – это синтез не архитектуры и природы, а ландшафтной архитектуры и ландшафтного садоводства. Последнее можно также называть пейзажным искусством [5].

Нужно сразу отметить, что на Востоке этот процесс шел иначе. Восточные сады изначально были наполнены религиозным и духовным содержанием и смыслом, что сохранилось до наших времен. Первоначально сходное отношение к природе было и у европейцев. Тогда все виды человеческой де-

ятельности зародились на синкретическом уровне развития общественных отношений, который был при первобытно-общинном строе, когда каждый член общества все делал сам вместе со всеми; добывали пищу на охоте, готовили ее на костре, изготавливали орудия охоты и труда и т.д. В течение веков выделились разные виды деятельности и их специалисты. Так возникли также строительство и садоводство с земледелием. Вся эта деятельность носила чисто утилитарный характер, то есть была направлена на удовлетворение чисто потребительских нужд. Прошли тысячелетия, пока возникла потребность создавать красивые вещи и наконец строить красиво, что стало называться зодчеством, а позже архитектурой. Растения же всегда были красивы, а многие из них еще и давали пищу. Это последнее и стало главным толчком к тому, чтобы начать их выращивать и разводить.

Одним из первых проявлений стремления человека к красоте было установление порядка. Самым примитивным установлением порядка была посадка рядочками. Это мы видим в изображениях садов во дворцах фараонов Египта. Оказалось, что ухаживать за растениями в рядочках легче. Потому такие посадки вошли в обиход у обывателей и к ним прибегают и сейчас те, кто не имеет представления о ландшафтном садоводстве. Этот уровень и можно назвать озеленением населенных мест, как и беспорядочные посадки, которые носят чисто утилитарный характер, когда абсолютно главенствует польза, хотя и при этом растения своей красоты не теряют. Последующие поколения появлением первых общественных садов в Европе обязаны Древней Греции в V в. до н. э. Для этих садов была характерна регулярная планировка аллей обсаженных рядами деревьев. Эти сады были плодом творчества зодчих. Отсюда подобные сады перешли в Древний Рим и затем распространились во всей Европе. С веками менялись архитектурные стили, а с ними и стили садов, потому что они были плодом творчества архитекторов. Под их руководством работали и садоводы, которые изобрели стрижку деревьев и кустарников, что особенно приветствовали архитекторы, потому что это дало возможность превращать растения в стационарные архитектурные формы. Стали стричь и травянистые растения, превращая их в подобие ковров. Особого расцвета достигли регулярные стили в формировании классического садово-паркового стиля во Франции в XVII в. Это труды великого мастера Андре Ленотра, создавшего больше десяти парков, в том числе знаменитый Версаль – резиденцию Людовика XIV. Только в начале XVIII в. в Англии, стране классического капитализма, появились первые пейзажные парки под влиянием китайского пейзажного искусства, сведения о котором просочились благодаря предприимчивым представителям эпохи капитализма, англичанам, побывавшим в странах Востока. В результате возник пейзажный или английский стиль садово-паркового искусства, вместе с которым пришло понимание красоты самой природы и стали цениться живые пейзажи. Однако для их создания и особенно для формирования на протяжении веков необходимы агробιологические знания. А это означает, что нужны теперь для этого художники нового типа, которые любят, изучают и знают природу.

Наука и искусство – две формы познания действительности. Наука отражает истину в виде законов и доказательств в краткой, лаконичной форме; искусство делает то же, но в форме самой жизни, в виде художественных образов, в яркой, концентрированной форме. В индивидуальном образе сконцентрировано не случайное, а характерное. Так идеи и мысли художника наиболее доступны для восприятия. Для нас, природоведов, в ландшафтном искусстве главное пейзаж, а дорожки ведут от одного вида к другому, в кафе закусывают и т.д. Таким образом, ландшафтные архитекторы и ландшафтные садоводы обречены на извечную борьбу, чтобы доказывать один другому, что в каждом отдельном случае важнее. В одних случаях это может быть архитектура, в других – природа.

Все мы, биологи, должны быть очень благодарны архитекторам, что они развили наше общее синтетическое искусство со своей стороны. Однако сами мы страшно отстали от них в понимании художественного в отношении природы, чему есть объективные причины. Но последствия мы видим сейчас тяжелые. В этих условиях нужен не "стальный розвыток", а качественный прорыв. Это должны и могут сделать представители всех агробиологических наук, которые должны понять что наше искусство не просто искусность выращивания красивых растений, это агронаука и лесоводство с садоводством и большое широкое пейзажное и ландшафтное искусство. Для работы в этой области необходимы мастера, художники своего дела, которые владеют вопросами композиции, понимают суть ландшафтной архитектуры и найдут каждому растению свое место. Именно с композиции начинается и ею заканчивается собственно искусство пейзажа. Композиция – самый высокий уровень любого искусства. Интересно, что от изображения отдельных предметов до их композиции человечество шло 30 тыс. лет. [7]. Чтобы ею овладеть, нужно постичь все уровни изображения, которые существуют в живописи, – цвет, форму, перспективу и т.д., то есть уметь рисовать. Этому можно научить любого. Но зачем это руководителям садово-паркового хозяйства? Ими вообще могут быть лесоводы и агрономы. Рисовать нужно ландшафтному садоводу-художнику природы. Поэтому факультет садово-паркового хозяйства следует разделить на две специализации и на ландшафтное садоводство следует принимать одаренных от природы, введя приемный экзамен по рисунку и определять его художественные способности и вкус. Об этом существует бытовательское представление, когда говорят "дело вкуса", подразумевая его субъективность. Тем не менее, вкус бывает врожденный, развитый, неразвитый, хороший, дурной, изысканный, тонкий, грубый, однобокий, пошлый и т.д. Обучать искусству тех, кто не имеет таланта, все равно, что прививать груши на вербе.

Чрезвычайно проблематичен вопрос оценки красоты. В середине прошлого века его штудировали ученые-лесоводы, которые добиваются объективности этой оценки. Лес велик, часто без дорог и можно говорить о сумме впечатлений и оценивать их в баллах. Подобную шкалу предлагает автор книги "Зеленая зона города" В.А. Кучерявый [6]. В таблице эстетической оценки два десятка пунктов, включая засоренность на момент обследования. Может

в лесу это приемлемо, но препарировать на отдельные составляющие искусства, какими должны быть пейзажи в парках и скверах, неприемлемо.

С объективностью в искусстве связано изречение, что артист нуждается в аплодисментах; это относится ко всем художникам. С другой стороны стоит критика, но не критиканство. Благожелательную критику настоящий и умный художник тоже должен любить, так как и она приближает его творчество к объективности. Наилучшую оценку произведению садово-паркового искусства могут дать ландшафтный садовод и ландшафтный архитектор вместе, разумеется проверенные на честность и дорожащие своим именем. В этом также состоит залог объективности. Они будут оценивать так, как сами умеют создавать и видеть, то есть воспринимать все моменты одновременно во взаимосвязи. Сделать это можно в короткие сроки, чего не сделано в Киеве и потому сейчас катастрофически застраиваются лучшие из лучших парки, скверы, бульвары, либо превращаются в базары [4]. Экспертные оценки практикуются на городских выставках цветов. Часто это возглавляют хозяйственники, что и ведет к ошибкам в распределении премиального фонда.

Таким образом, собственно искусство при создании художественных ландшафтов начинается и оканчивается композицией природных форм и элементов архитектуры, а также других искусств. Ландшафтный художник в яркой, наиболее доступной для зрителей форме, на ярких живых примерах показывает и учит видеть, воспринимать и переживать красоту природы. Эти его произведения зритель видит не час или два, как в других искусствах. Они должны его окружать везде в городе и даже возле жилья, где он может и сам принять в этом участие, но с помощью специалиста, который должен быть в каждом ЖЭКе. Понимание и любовь к этому искусству станет залогом, что такой горожанин станет бережно относиться и защищать природу от нарушителей. Вот почему это искусство должны поддерживать все население, руководители городов и особенно экологи. К сожалению, последние обычно заостряют все внимание только на прямой и очевидной пользе, которую мы имеем от растений – кислород, защита от ветра, тень и т.д.

Таким образом, отнесение пейзажного искусства к архитектуре является очевидной ошибкой как бы это не обосновывали и не называли архитекторы. Это большое, сложнейшее самостоятельное искусство, которое на правах синтеза входит в еще более широкое ландшафтное искусство наравне с ландшафтной архитектурой. У архитекторов в ландшафте главенствуют архитектурные элементы и компоненты, у садоводов – природные. Мы, растениеводы, попросту отстали от них в развитии художественной стороны проблемы, не осознали и не развили своего искусства. Мы отдали все художественное архитекторам, подчинив его их оценкам и законам. Выше всего архитекторы оценивают конечно планировку, делая ее обычно в отрыве от зеленых насаждений и решая их в общих чертах. В годы, когда я работал, наблюдал одну картину – озеленители-лесоводы в проектных институтах почти бездумно рисовали кружочки деревьев, а подобные им специалисты-практики как попало втыкали саженцы в натуру. С этим я воевал всю жизнь и знаю лучше других.

Из всего сказанного вытекает один главный вывод – необходимо готовить специалистов высшей квалификации – ландшафтных садоводов-художников природы, или ландшафтных садоводов, называя их по нашему, а не магистрами, бакалаврами и другими иностранными терминами, которые ничего не меняют. Наилучшим образом эту задачу может решать УНАУ, где этот факультет следует разделить на две специализации – садово-паркового хозяйства и ландшафтного садоводства. Для последних следует обеспечить должности в проектировании и на производстве [8].

Литература

1. Платон. Эстетический диалог "Гиппий большой", IV в. до н.э.
2. Буткевич О.В. Красота. – Л. : Изд-во "Художник РСФСР", 1983. – 346 с.
3. Баленок В.С. Эстетичне и природа". – К. : Изд-во "Мистецтво", 1973. – 262 с.
4. Залевский А.И. Газета "Киевские ведомости", 21/XI-06 г., 25/VII-06 г.
5. Залевский А.И. Динамические связи ландшафтного искусства // Охорона, вивчення та збагачення рослинного світу : научный сб. – К., 1991. – № 18. – 236 с.
6. Кучерявый В.П. Зеленая зона города. – К. : Наук. думка, 1981. – 434 с.
7. Абрамова З.А. Древнейшие формы изобразительного творчества // Ранние формы искусства : научный сб. – М. : Изд-во "Искусство", 1972. – 364 с.
8. Залевский А.И. Эстетические уровни ландшафтного искусства : научный сб. – Чебоксары, 1990. – Вып. 2. – 224 с.

УДК 630*582.894

*Проф. В.П. Кучерявий, д-р с.-г. наук;
доц. В.І. Мокрий, канд. фіз.-мат. наук;
аспір. Н.А. Піць – НЛТУ України, м. Львів*

ГІС/ДЗЗ ТЕХНОЛОГІЇ ПРОЕКТУВАННЯ ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦІЙНИХ РАЙОНІВ ШАЦЬКОГО НАЦІОНАЛЬНОГО ПРИРОДНОГО ПАРКУ

Наведено результати застосування сучасних інформаційних технологій для вивчення рекреаційного навантаження на територію Шацького національного природного парку. Проаналізовано можливості використання ГІС/ДЗЗ-технологій для проектування ландшафтно-рекреаційних районів Шацького НПП.

Ключові слова: рекреаційне навантаження, інформаційні технології, ландшафтно-рекреаційні райони, сталий розвиток.

*Prof. V.P. Kucheryavyy; assoc. prof. V.I. Mokryy;
post-graduate N.A. Pits – NUFWT of Ukraine, L'viv*

GIS/RSE technologies projecting of landscape-recreational districts of Shatsk National Natural Park

The results of application of modern information technologies are resulted for the study of the recreational loading on territory of Shatsk National Natural Park. Possibilities of the use of GIS/RSE-technology are analysed for planning of landscape-recreational districts of Shatsk NNP.

Keywords: recreation load, information technologies, landscape-recreational region, sustainable development.

Вступ. Для примноження і збереження біологічного і ландшафтного різноманіття необхідно мати всебічну інформацію про стан і динаміку зміни